

Ник не был ранней пташкой. Он всегда пытался встать рано, хотя бы ради дополнительного времени, которое он мог потратить с пользой. Работа до поздней ночи больше подходила его темпераменту. По утрам его разум был как в тумане, который обычно рассеивался только на свежем воздухе по пути в школу.

Ничего плохо в том, что он предпочитал поздние ночи ранним утрам, не было. Конечный результат, когда речь шла о его способности учиться, был таким же, но это уменьшало его возможности. Иногда было бы удобнее настраивать своё расписание. У Ника же такого выбора никогда не было.

И потому стало неожиданностью то, что он сейчас сидел за столом и с полной ясностью ума размышлял над своими записями, когда солнце поднималось над крышами, виднеющимися из окна его спальни. Дни теперь будут становиться длиннее.

Он не мог нормально спать. Голос, сообщивший ему, что она идёт, заставил его вздрагивать. Он не был уверен, было ли это объявление от демона или же его подсознание выразило его тревогу.

Слова звучали очень реально. Они заполнили тёмную комнату, где он лежал на кровати. Но как только они стихли, трудно было быть уверенным.

Он попытался снова связаться с демоном. Он успокоил свои мысли и потянулся своим умом. Ничего не получилось. Зачем предупреждать его без какой-либо цели? Просто чтобы расстроить его?

Лежать на кровати и пялиться в темноте в потолок не было равнозначно восстановительному сну, не обладает той же пользой. Его тело, возможно, и не тратило энергии, но оно её и не набирало. Это казалось пустой тратой времени.

Он встал, подошёл к столу и вытащил все заметки, которые он сделал за последние пару недель в Либрариуме. Ему не удалось найти никакого нового материала, написанного Виннум Роке, но он значительно расширил свои знания о демонах. Экспертом он, так или иначе, не стал, но он прочитал слова тех, кто им был. Он просто должен был понять их.

Он не чувствовал усталости. Острота его ума не пострадала от недостатка отдыха. Напоминание, что у него не было много времени, вытолкнуло его с постели и заставило работать, и вот уже свет на горизонте заполнял его комнату. Ему ещё многое предстоит сделать. Может быть, даже слишком многое. Возможно, он по-прежнему не был ранней пташкой. Возможно, это просто был очень-очень долгий день.

Скоро он должен уехать в Ренсом. Он уже собрал свои вещи, и чемодан стоял внизу. Мистер Грэм отвезёт его на станцию, и начнётся новый семестр. Результаты экзаменов казались до жалкого несущественными. Его учёба теперь имела совершенно другую цель.

Раздались щёлкающие звуки упряжи, размельчение земли под колёсами, звон металлических контейнеров, сталкивающихся на телеге. Он выглянул из окна и увидел тележку с молоком, движущуюся по переулку. Звуки были знакомы и когда-то вызывали у него ни с чем не сравнимое раздражение: они будили его каждое утро задолго до того, как он был готов к пробуждению, и запускали медленный процесс, во время которого он заставлял себя вылезти

из тёплой постели.

Он не мог вспомнить, видел ли когда-нибудь монстра, издающего эти раздражающие звуки. Это был большой фермерский конь с толстой, мохнатой гривой и такими же щётками. Он тянул телегу, у которой колёса, кажется, были разных размеров, из-за чего телега то подсакивала, то проваливалась. Хотя, скорее всего, причина была в неровности дороги. Вожжи держала женщина в толстом пальто, которое закрывало её от шеи до голени. Она была толстой леди с руками толщиной со стволы деревьев; правда, такой эффект могли производить объёмные рукава пальто.

Позади неё, на задней части телеги, стояли шесть гигантских урн, которые сталкивались друг с другом.

Ник уже несколько часов изучал свои заметки. Он делал перерывы, во время которых помылся и оделся, и теперь он решил, что немного свежего воздуха ему не помешает. Он спустился на кухню и взял ведро на стойке. Его мать уставилась на него, как будто увидела призрак.

— Ты очень рано, — сказала она. На её лице показались признаки беспокойства, которые она старалась скрыть.

Ник понял, что совершил ошибку. Он никогда не вставал так рано, и то, что он сделал это в день возвращения в Ренсом, подразумевало, что он очень хотел уйти, убежать от неё.

— Я подумал, что мы можем позавтракать вместе, прежде чем ты пойдёшь на работу.

Она улыбнулась, её настроение немного приподнялось.

— Возьми молока, чтобы хватило на нас обоих.

Он вышел на улицу и протянул ведро доярке. Она наполнила его, открыв краник на дне одной из урн, схватив её за бок и наклонив, хотя та, должно быть, была очень тяжёлой. Рукава пальто не вводили в заблуждение.

Он вернулся в дом и позавтракал с матерью. У него было много работы, которой он должен заняться, но завтрак с ней казался сейчас более важным.

Несмотря на его готовность рассматривать слова, из-за которых он проснулся, как нечто непонятное и открытое для интерпретации, он знал, что демон продемонстрировал ему, как мало времени у него осталось. Насколько его усилия не важны. Он не предупреждал его, он делал это развлечения ради.

Демоны видели людей хрупкими и слабыми. Они считают это забавным, от этого они чувствуют свою превосходство. Книжки по демонам, которые он нашёл, обычно пытались понять их: как они действовали, как общались, как привлекали силу ради разрушительных эффектов. Ник чувствовал, что большинство авторов, которых он прочитал, смотрели не в ту сторону. Ник не начал лучше понимать демонов, а стал осознавать то, как плохо демоны понимают людей.

Он видел это во множестве текстов, но не в том, чего добились маги и воины Ранвара, а в том, что смогли сделать демоны. Ник считал, что их точка зрения на то, что считать хрупкостью, была неверной. Они не могли понять, что ремесленник, работающий с худшими материалами, если и сможет создать что-то ценное, то только благодаря своим навыкам, во много раз превосходящих навыки тех, кто получил идеальную подготовку и инструменты.

— Они огласят результаты экзаменов, когда ты вернёшься, так ведь? — спросила мать.

— Да. Впрочем, это всего лишь пробные, они ничего не значат.

Мать приподняла бровь, но продолжила есть. Редко им приходилось сидеть за кухонным столом вместе.

— Я уверена, что ты хорошо сдал.

Вероятно, так и есть. Однако это всё равно не имеет никакого значения.

— Мистер Грэм собирается отвезти меня на станцию, — сказал он, хотя его мать и так знала, ведь это она всё устроила. — Он хороший человек. Ну, то есть, он мне нравится.

Получилось куда более неловко, чем он думал. Он не ощущал перемены в отношениях между матерью и их соседом, но он хотел, чтобы она знала, что он одобряет — на случай, если что-то случится и его не будет рядом.

Его мать с любопытством посмотрела на него.

— Хорошо, в таком случае поблагодари его должным образом.

На улице стало шумнее, раздавался звон и топот копыт. Слишком шумно для маленькой тележки мистера Грэма. Ник встал и подошёл к окну. Рядом с их садовыми воротами стоял большой экипаж, занимающий всю дорогу.

Ник вышел на улицу, следом за ним шла его мать. Он узнал кучера: это был тот самый, кто отвёз его в дом Делкруа. Однако карета была другой. Большая и впечатляющая, с безупречной, полированной отделкой. И чёрная, как небо без звёзд.

Кучер спрыгнул и открыл дверь кареты. Министр Делкруа вышел на подножку и спрыгнул прежде, чем кучер успел вытащить ступеньки.

— Ах, доброе утро, Милли, — сказал он матери Ника, снимая шляпу.

— Доброе утро, сэр, — ответила она, немного взволнованная.

— Никлов. — Он кивнул Нику.

— Сэр.

Ник не знал, почему министр посетил его, но ничего плохого, вероятно, не случилось. Он выглядел слишком расслабленным.

— Приятно снова вас увидеть.

Он не видел его со времени своего визита в дом, поэтому, возможно, министр хотел передать ему сообщение прежде, чем он вернётся в школу. А, может, он просто хотел пожелать ему приятного путешествия.

— Да, да. Причина, по которой я здесь, в том, что я еду в город, и, так уж получилось, буду проезжать мимо школы — я про Ренсом, конечно — и подумал предложить подвезти тебя.

Министр казался более бодрым, чем в последний раз, когда Ник его видел. Его глаза были

ясны, а настроение почти шутливое. Возможно, пришли хорошие новости.

— Большое вам спасибо, — сказала мама Ника. — Вы очень добры, сэр.

Она взяла на себя принятие приглашения от имени Ника. Для неё это была прекрасная возможность увеличить шансы Ника устроиться на государственную службу. Если она сможет протолкнуть его по карьерной лестнице на несколько ступенек выше, она сделает это обеими руками.

— Да, большое спасибо, но мистер Грэм... — Ник указал на садовый забор, разделяющий два участка.

— Не волнуйся из-за этого, я обо всём позабочусь. Иди за своим багажом и прекращай задерживать министра. — Она отправила Ника в дом и продолжала вести вежливую болтовню о своих обязанностях, пока он не вернулся со своим чемоданом.

Кучер разместил багаж на крыше рядом с уже находившимся там. Министр открыл дверь, и Ник был на полпути, его голова была чуть выше пола экипажа, когда он увидел ещё одного попутчика.

Диззи сидела в дальнем углу, глядя на него.

Ник сделал паузу и повернулся к министру.

— Э, может, я должен сидеть с кучером.

— Что? Глупости, ты уши там отморозишь. Поторопись, я не хочу опаздывать. В министерстве поручений есть несколько серьёзных наказаний за опоздание.

Ник сомневался, что министра накажут за опоздание, но он забрался и уселся в угол, наиболее удалённый от Диззи.

Министр забрался следом, потянув за собой дверь, а кучер тем временем громыхал складными ступеньками. Его мать махала ему, сияя от гордости. Он осторожно помахал в ответ. Когда они были в пути, он посмел взглянуть на Диззи. Она решительно смотрела в окно с другой стороны, излучая странную атмосферу. Если бы нужно было дать ей имя, он назвал бы её убийственным намерением.

Ник сидел тихо. Если бы он знал, что министр везёт в Ренсом и свою дочь, он, возможно, не согласился бы так легко. Нет, он не мог отказаться от приглашения, но мог бы быть лучше подготовлен. Хотя нет, он всё равно чувствовал бы себя совершенно брошенным, будучи рядом с ней.

Министр с очками на носу тем временем читал документы. Трясущаяся карета не позволила бы Нику что-либо прочитать, когда они выезжали из города и въезжали на тракт. При ближайшем рассмотрении министр, похоже, немного трясся. Его руки слабо дрожали.

— Когда вы вернётесь, вам сообщат результаты пробных экзаменов, — сказал министр поверх своих бумаг. Он обращался напрямую к Нику.

Ник взглянул на Диззи, смотрящей, как мелькают за окном деревья.

— Да, сэр.

— Интересно, сможешь ли ты сдать их так же хорошо, как последний тест. Второе место по всей стране должно стать вторым местом в Ренсоне. Как минимум. — Он посмотрел на свою дочь, которая заняла первое место. Она никак не отреагировала, только стала смотреть в окно ещё пристальней.

— Сомневаюсь, что у меня получилось, — сказал Ник. — Меня кое-что отвлекало.

— Да. Конечно.

Ник посмотрел в окно рядом с собой.

— Я не уверен, что изучение такого широкого спектра тем — лучший способ добиться чего угодно.

— Ты можешь быть прав, — сказал министр Делкруа. — Специализация всегда давала лучшие результаты, если есть прочная основа.

— Я не знаю, важно ли это, — сказал Ник. — Некоторые проблемы требуют экстремальных решений. Краткосрочных.

Министр опустил бумаги на колени.

— Ник, большее количество знаний никогда не повредит. Даже если тебе оно не пригодится, оно может помочь другим. Большим преимуществом такого кооперативного общества, как наше, является способность сочетать небольшие достижения с крупными.

— Демоны так не думают. Они не ценят индивидуальные достижения. Всё развито настолько, насколько это вообще возможно, и они просто передают его лучшему доступному исполнителю.

В карете установилась тишина, которая вытаскила Ника из его размышлений. Он посмотрел на министра, уставившегося на него.

— Извините, я много читал по этой теме.

— Ясно. И какие выводы ты сделал?

— У них есть слабость: они недооценивают нас. Только я не знаю, как использовать это против них. Мистер Теннер сказал, что они дали нам арканум, но я думаю, что он неправильно понял. Они и есть арканум. Это их кровь... — голос Никола стих. — Мистер Теннер, вероятно, знал об этом больше меня.

— Мистер Теннер был одержимым человеком. Они понимают очень мало. В слишком узкой специализации тоже нет ничего хорошего. Надеюсь, его замена будет более всесторонне развитым учителем.

— Мастер Денкне? — спросил Ник.

— Ах, да, ты ведь уже знаком с ним. Да, Денкне, мастер Королевского колледжа. Тебе очень повезло, что вас в Ренсоне будет учить человек такого уровня. Ты можешь мучить его вопросами сколько твоей душе угодно.

— Да. Он кажется очень... другим.

— Ты про его белые волосы? Часть его гриссенхеймского наследия. Его отец был офицером посольства. Он встречался с местной женщиной — графиней, если точнее — и увёз её к себе на родину, после чего о ней больше ничего не слышали. — Министр снял очки. — Без сомнения, потому, что она была слишком занята своим счастьем. И вот несколько лет спустя продукт их союза обратился в Королевский колледж.

— Обычно туда не принимают иностранцев, так ведь?

— Нет, но его двойное гражданство дало ему право подать заявление, а его очевидный талант дал ему место. Традиция Ранвара не позволяет предрассудкам встать на пути здравого смысла. Традиция, которая не всегда поддерживается, что, я уверен, ты знаешь. Он хороший человек. Ты можешь ему доверять.

Ник кивнул, признавая это и как мнение, и как поручение.

Он повернул голову, вспомнив, что они в карете были не одни. Диззи смотрела на него, её губы были сжаты. Это было настолько знакомо, что он улыбнулся. Это была ошибка.

— Почему ты улыбаешься? — спросила она холодным и до отвратительного бесчувственным голосом.

— Я не улыбаюсь, — сказал Ник, быстро убрав улыбку с лица.

— Я видела. Что смешного?

— Я... Ты просто напомнила мне кое о чём из детства. Ты делала точно такое же лицо, прежде чем... — Он искал способ снять напряжение. Похоже, удавалось у него не очень.

— Прежде чем что?

— Прежде чем, гм, ты пыталась укусить меня.

Это была правда. Это было забавно. Это должно разрядить обстановку.

Её глаза, казалось, вспыхнули красным. Он узнал и этот взгляд. Его ноги уже начали бы бежать, если бы было куда.

— Дельзина, — произнес её отец наставляющим тоном. — Ты правда кусала бедного мальчика?

— Нет, — сказала Диззи. — Он всегда убегал.

— Ну, пожалуйста, не делай такого в будущем. Для молодой леди недопустимо кусать гостя в её доме. — Он казался немного развеселившимся, но Диззи, конечно, весело не было.

— Да, отец. Я постараюсь запомнить. — Она продолжала смотреть на Ника. — Пожалуйста, не позволяйте мне прерывать вас. Выглядело так, будто вы оба были увлечены разговором.

— Ты так думаешь? — спросил её министр очень безразличным тоном.

— Я впервые слышу, чтобы ты был так болтлив, — сказала Диззи.

— Это долгая поездка, — сказал министр. — Поговорить о гипотезах может быть довольно интересно. Время идёт быстрее.

— Ага, — сказала Диззи. — Гипотезах.

Ник не говорил на всю оставшуюся поездку, и министр вернулся к своим бумагам. Диззи смотрела в окно, дуясь. С этим ничего нельзя было поделать, кроме как держать свои конечности подальше от неё.

Через некоторое время они прибыли в школу. Вокруг входа было сумасшедшее движение; экипажи приезжали и уезжали, оставляя своё содержимое.

Ник вышел первым, стараясь не вставать ни у кого на пути. Когда он осмотрел школьные здания и повернулся, Диззи уже шла в направлении своего общежития. Кучер ставил чемоданы на землю, которые заберут носильщики.

— Ну, удачи тебе, Ник, — сказал министр. — И не забывай о том, что я сказал о Денкне: ты можешь на него положиться. Мой отдел полностью его проверил.

— Хорошо, — сказал Ник. — Архимаг, кажется, очень верит в него.

— Так и есть. Помни: за тобой будут всегда наблюдать. И не только мои люди; сейчас есть много заинтересованных сторон. Будь осторожен с тем, что говоришь здесь людям. Такие вещи, как правило, долгое время никак себя не проявляют, и легко можно расслабиться и потерять бдительность.

— Да, сэр, — кивнул Ник.

Он подумывал рассказать ему о голосе, который слышал, но в этом, похоже, не было никакого смысла. То, что она придёт, было известно и раньше. Ничего не изменилось, и голос не сообщил время прибытия. Он заметил лёгкую дрожь пальцев министра, а затем и синий проблеск вокруг краёв его зрачков.

— У вас отравление арканумом.

Министр был немного поражён, но быстро скрыл своё удивление.

— Ты наблюдательный мальчик, но, возможно, ты слишком торопишься делиться своими выводами.

— Даже с тем, кому я доверяю?

— Ты никогда не можешь знать, когда твоё доверие неуместно. Я буду признателен, если ты никому не расскажешь об этом. — Его взгляд скользнул к его быстро уходящей дочери.

— Она не знает?

— Нет. Это не смертельно. Есть множество лекарств, у меня прямо сейчас просто нет времени.

Насколько знал Ник, лекарств было очень мало, и все они имели смешанные результаты. Но он не мог ставить под сомнение слова того, кто знал о секретных процедурах, недоступных для общественности.

— Береги себя, Ник, и не стесняйся использовать моё имя, если директор будет доставлять тебе проблемы.

Ник был уверен, что директор оставит его в покое, но он всё равно поблагодарил министра.

Он направился к коттеджу, иногда оглядываясь, чтобы посмотреть, не следит ли кто-нибудь за ним. Агенты Секретной службы были хороши в сокрытии — возможно, слишком хороши, — но министр сказал, что наблюдать будут его собственные люди. Он никого не увидел.

Когда он подошёл к коттеджу, он увидел Даво и Фанни, стоящих на улице. Похоже, они спорили или, по крайней мере, что-то энергично обсуждали. Они замолкли, увидев его, и быстро двинулись к нему.

— У нас там перемены, — сказал Даво.

— Да, — сказал Фанни. — Перемены.

— Хорошо, — сказал Ник. — Плохие?

Два встревоженных мальчика обменялись взглядами.

— Ты должен посмотреть своими глазами, — сказал Даво и направился к коттеджу.

Ник последовал за ним, немного сбитый с толку. Это был их первый день после каникул. Он не ожидал так скоро какой-либо драмы.

Он вошёл в коттедж за Даво. Всё казалось таким же, каким и было на момент их отъезда. За исключением одного.

— С возвращением, — сказал Бриллиард Эпстим.

— Спасибо, — сказал Ник.

Он посмотрел на остальных. Он всё ещё не понял, что за перемены. Неужели Брилл пришёл за ответами?

— Прошло немало времени с тех пор, как у меня были соседи по комнате, — сказал Брилл. — Дайте знать, если у вас есть какие-то правила, которым я должен следовать.

— Ты переезжаешь? — спросил Ник. — Сюда?

— Верно. Я убедил отца, что мне пора покинуть гнездо. — Он наклонился вперёд. — Ещё я сказал ему, что буду следить за вами тремя. Он очень подозрительно относится к тому, чем вы тут без присмотра занимаетесь. — Брилл улыбнулся и откинулся на каблуках. — Я возьму эту комнату. — Он указал на комнату Симоль.

— О, — сказал Ник. — Возможно, ей это не понравится.

— Мы ему то же самое сказали, — сказал Даво.

— Это не наша вина, если она рассердится.

— Но её здесь нет, — сказал Брилл, немного сбитый с толку.

— Я знаю, — сказал Ник. — Это сложно. Есть хороший шанс, что она вернётся.

Брилл посмотрел на троих, составляя о них мнение.

— Понял. Я хочу, чтобы вы рассмотрели ситуацию с моей точки зрения. — Он коснулся своей

груди протянутыми пальцами одной руки. — Вы попросили меня не упоминать, что произошло в лагере, и я так и сделал. Но здесь... — Он вытянул руку и двигал ей по кругу. — Здесь что-то происходит, что-то важное. Я это вижу. Я собираюсь стать частью этого. По крайней мере, свидетелем. Я не буду вам мешать. Я ни о чём не буду вас спрашивать, вам не нужно ничего рассказывать или объяснять. Но, возможно, вам понадобится моя помощь. Я буду здесь, готовый помочь. Девушка может забрать свою комнату, если вернётся.

Он кивнул и пошёл в комнату Симоль.

— Интересно, что он задумал, — сказал Даво.

— Возможно, ничего, — сказал Ник.

— Определённо что-то, — сказал Фанни. — Надеюсь, он в итоге не пострадает.

— Надеюсь, в итоге не пострадаю я, — сказал Даво.

— Я тоже на это надеюсь, — сказал Фанни. — Все мы.

Даво и Фанни пожали друг другу руки и ушли в свои комнаты. Ник задавался вопросом, были ли его друзья такими же странными, какими выглядели, или такие мысли возникли из-за того, что у него никогда не было много друзей, и это было нормально.

Брилл сдержал слово. Он не задавал никаких щекотливых вопросов. Его разговоры касались школы и работы, а иногда и его отца, директора. Это было не самое безопасное место, но это был его выбор, и, насколько знал Ник, они не подвергались непосредственной опасности.

Занятия начались следующим утром. У Ника была беспокойная ночь. Никакие голоса его не посещали, он просто боялся будущего. Он считал себя плохо оснащённым и плохо подготовленным. Демон, привязанный к нему, вероятно, считал его идеальным представителем человеческого рода. Возможно, это даст магам преимущество в предстоящем сражении.

Перед началом уроков все собрались в главном фойе, где были вывешены результаты экзаменов. У каждого предмета был отдельный список, а также был общий рейтинг, возглавляла который Диззи, что было неудивительно.

Несколько более удивительным было имя Ника: оно отсутствовало во всех списках. Даво и Фанни также не было.

— Как думаете, нас исключат? — спросил Фанни, когда они стояли там, внимательно ища свои имена.

— Это смехотворно, — сказал Даво. — Они могли хотя бы сказать нам это в лицо.

— Я уверен, что они так и сделают, — сказал Ник.

Он сомневался, что их исключат напрямую; не с Архимагом и министром поручений, которые настаивают на том, чтобы Ник здесь учился. Но, похоже, директор собирается сделать их жизнь максимально трудной.

— Нет смысла пытаться угадать, что это значит.

Они пошли на первый урок, который вёл новый учитель из Королевского колледжа. В комнате возбуждённо перешёпывались по этому поводу.

Мастер Денкне вошёл в кабинет, его появление выглядело эффектным благодаря развевающемуся серому плащу. Он немедленно снял его, повесил на спинку стула и начал ходить взад-вперёд перед классом.

Он казался более высоким, чем Ник помнил его. И более элегантным. Его бледность была как у человека, редко выходящего на улицу, но она могло быть частью его наследия, как собранные в хвост белые волосы и миндалевидные глаза, которые придавали всему лицу экзотический вид.

— Успокойтесь. Я мистер Денкне, ваш новый учитель. Я буду заменять мистера Теннера в этом семестре. Мы будем следовать более или менее той же программе, так что у вас не должно быть никаких проблем с тем, чтобы не отставать.

Он просмотрел темы, которые они прошли. Он говорил быстро и уверенно, как и любой учитель, который много лет работал в Ренсоне.

— Хорошо. Какие-нибудь вопросы, прежде чем мы начнём?

Поднялась рука.

— Это правда, что вы — мастер из Королевского колледжа?

— Правда. Я был мастером, дайте подумать, пять лет.

— Почему вы здесь? — спросил другой голос.

— Наказание, — сказал Денкне. — Я сделал несколько ужасных жизненных решений, и меня отправили в это заведение. Я предлагаю вам воспользоваться моим несчастьем. Я так понимаю, некоторые из вас хотят попасть в Королевский колледж. Пусть те из вас, у кого есть желание стать магом, поднимут руки.

Руки медленно поднимались. Фанни также нерешительно поднял свою. Ник и Даво оставили свои руки там, где они были.

— Интересно, — сказал Денкне, просматривая лес рук. — Я вижу, что некоторые из вас более склонны показывать свои притязания, нежели другие. А некоторые раздражены, когда их попросили это сделать, — сказал он, стоя рядом с Диззи, локоть которой остался на столе, а рука поднялась на минимально возможное расстояние.

— И есть те, кто не показал даже капли интереса. — Он встал перед столом Ника. — Как насчёт вас? Нет способностей или уверенности в себе?

Весь класс повернулся, чтобы посмотреть на него. Ник не знал, почему маг решил нацелиться на него таким образом, но он это не оценил.

— Нет таланта, сэр.

— А когда это кого-нибудь останавливало? Вы знаете, что нужно, чтобы стать магом? Основополагающие принципы?

Эти темы были строго конфиденциальны и ревностно охранялись Королевским колледжем Искусств. Даже Ник, который прочёл огромное количество книг о колледже, о его создании и функционировании, находил лишь смутные ссылки на такие вещи.

— Нет, сэр.

— Это не то, чему вы придаёте значение — талант, способности, знания... Всё это легко обрести. Вопрос лишь в том, от чего вы готовы отказаться.

Все ученики обратили пристальное внимание на Денкне.

— Вы слишком молоды, чтобы иметь необходимый опыт. Вы слишком мало пережили. Ваши аппетиты слишком малы. Вы ещё строите свою библиотеку удовольствий. Ваш живот пуст; вы наполняете его хлебом. Вы изведываете больше разнообразия, вы становитесь избирательным. У вас появляется что-то любимое. Вы получаете вкус, изысканность, знания и опыт.

Он сделал паузу, чтобы его слова дошли до всех. Ник не понимал, куда он ведёт или почему рассказывает им об этом.

— Для большинства людей этого достаточно. Но есть другой уровень. Обнуление вкусовых рецептов и психики. Очищение палитры, которой является ваш ум. Это чрезвычайно сложно и болезненно. Чрезвычайно. Вы не только освобождаетесь от необходимости дифференцировать предпочтения, вы вообще отказываетесь от необходимости в пище.

— Как поддерживать работу тела? С помощью силы арканума. Он пополняет запасы в наших телах, снабжает энергией клетки в наших органах, минуя вкусовой и обонятельный аппараты. При наличии влаги, вытягиваемой из воздуха, и дыма, выделяемого из горящих органических предметов, можно жить и расти, если у вас есть правильная система убеждений.

Он снова повернулся к Нику.

— Итак, мистер Тутт, какой талант вам нужен для этого? Кроме таланта выжить?

Ник не знал, что должен ответить. Всё, что сказал мистер Денкне, не имело для него никакого смысла. Ключом к становлению магом было голодание?

По открытой двери в класс вежливо постучали. У входа стоял мальчик, держащий сложенный лист бумаги. Денкне взял его у него.

— Тутт, Конолинг, Боствэр — вас вызывают в офис директора.

Они втроём встали и вышли из кабинета. Они ожидали какого-то вызова. Когда они прошли мимо мистера Денкне, сбитый с толку Ник посмотрел на него. Денкне ему подмигнул. Ник менее озадаченным не стал.

Они прождали в приёмной двадцать минут, прежде чем их вызвали. Директор сидел за столом. Три мальчика стояли перед ним, смирившиеся со своей судьбой и потому не напуганные.

— Полагаю, вы задаётесь вопросом, почему я позвал вас сюда.

— Исключить нас? — сказал Ник.

— Это было и моё предположение, — сказал Даво.

— И моё тоже, — сказал Фанни.

— И по какой причине мне вас исключать? — спросил директор.

— Без причины, — сказал Ник.

Раздражённый директор поднялся с места. Он был высоким мужчиной и возвышался над ними всеми, даже Даво.

— Как выяснилось, причина есть. Возможно, вы заметили, что ни один из ваших результатов экзаменов не был опубликован. Вы знаете, почему?

— Без причины? — сказал Даво. Фанни подавил смех.

— Причина очень хорошая. Все три ваших ответа по военному историческому анализу были практически идентичны. Как вы это объясните?

— Это невозможно, — сказал Ник. — Конолинг имеет тенденцию ставить торговлю выше конфликта. Он твёрдо верит в то, что продажа врагу продукта, который, как они думают, им нужен, является залогом любой военной победы. Это подтекст каждого ответа, который он когда-либо писал.

— Что? — выпалил Даво. — Это правда?

— Это в твоей пунктуации. Ты не можешь с этим ничего сделать.

— Он прав, — хихикнул Фанни.

— А Боствэр всегда ставит во главу угла защиту, а не нападение. Он считает, что неполучение урона — это тактика лучше, чем дорого обошедшаяся победа.

— Я так не думаю, — сказал Фанни.

— Это будет очень очевидно, если посмотреть повнимательней, — Ник проигнорировал его протесты.

Лицо директора окрасилось в огненный красный цвет.

— Вы думаете, что вы очень умны, мистер Тутт. Ну, бремя доказывания лежит на вас. Я, в любом случае, решения не принял, но совет директоров школ будет ознакомлен с фактами и примет окончательное судебное решение. В истории школы мнение совета ни разу не разошлось с рекомендацией директора. Я понимаю, что вы знаете влиятельных людей, но это будет не моё требование. Решение совета является окончательным.

— Как мы должны доказывать то, чего не было? — спросил ошеломлённый Даво.

Ник поднял руку, чтобы успокоить Даво. Его не очень волновала вендетта директора. Неудивительно, что они дали похожие ответы, но он мог доказать, что они не жульничали, на судебном уровне, если у него будет время. Он повернулся к задней части комнаты.

— Здесь есть агент? Кто-нибудь наблюдает? — Он сделал паузу, словно ожидая ответа. Ничего не произошло. — Моим следующим шагом будет обращение к министру поручений. Ваш начальник штаба будет не очень этому рад, если вы это допустите.

В углу комнаты замерцало, и появился агент в белой маске. Челюсть директора так сильно сжалась, что можно было услышать скрежет зубов.

— Во время экзаменов в прошлом семестре ваши люди наблюдали за мной в школьном зале?

Агент кивнул.

— Кто-нибудь сообщал об жульничестве с моей стороны или со стороны моих друзей?

Агент покачал головой из стороны в сторону.

— Пожалуйста, сделайте запрос на копирование файла, который будет предоставлен в правление совета школы. У меня нет никаких полномочий спрашивать, но я думаю, что начальник штаба согласится.

— Мы можем это сделать, — сказал агент. — Было одобрено выполнение любых ваших незначительных просьб.

Ник повернулся к директору.

— Доказательство, которое вы требовали.

Он не нервничал и также не был расстроен. Он понимал, что директор должен воспользоваться ситуацией, которая, по его мнению, сработает в его пользу. Это было просто глупо, учитывая реальную угрозу, с которой они столкнулись.

— На каком месте мы оказались? — спросил Ник. — В общем рейтинге.

Директор медленно сел.

— Первый, третий и четвёртый.

— Я был третьим? — спросил Даво.

— Четвёртым, — сказал директор.

— Чёрт возьми.

— Вы просто не понимаете, — горько сказал директор. — Вы поставите на уши всю школу.

— Простите, — сказал Ник. Это будут бессмысленные волнения, учитывая вероятность того, что он может здесь даже не доучиться. — Вы может опубликовать наши результаты в нижней части первой десятки?

— Почему? — Директор удивлённо поднял голову.

— Это привлечёт слишком много внимания, и наше пребывание здесь уже доставило достаточно проблем, что было моей ошибкой. Я думаю, всем пойдёт на пользу, если жизнь вернётся в нормальное русло, насколько это возможно.

Директор сузил глаза.

— Это очень благородно. А что если люди обнаружат это искажение?

— Обнаружат, — сказал Ник. — Это неизбежно. И когда это произойдёт, записи Секретной службы покажут, что это решение было принято из сострадания, сделанное вами по нашей просьбе, дабы пресечь издевательства.

Директор после некоторых раздумий согласился. Ник не был удивлён. Это предотвратит появление ещё большего числа вопросов о падающих стандартах в элитнейшей школе Ранвара и в то же время покажет ярую приверженность принципам Ранвара по установлению общего блага над социальным статусом.

Они вернулись в класс. Никто ничего не сказал, когда они заняли свои места. Ник посмотрел на спину Диззи и улыбнулся. «Обошёл тебя», подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/258904>